

Сторожевая Башня

Жар зародился где-то глубоко в утробе и стремительно растёкся по телу Лютора. Обжигающая волна докатилась до самых кончиков пальцев, а затем резко ударила в голову.

Казалось, изнутри вырываются сотни неведомых, бушующих сил.

Безумным взором он впился в стоявшего неподалеку Супермена. Дикое, неодолимое желание раздавить, стереть в порошок всех этих ничтожеств вспыхнуло в его груди удушающим пожаром.

С каждым шагом это первобытное стремление уничтожить мир становилось всё сильнее, подчиняя себе его разум.

Сатору и остальные ворвались на Сторожевую Башню буквально следом за Суперменом. Первое, что они увидели — как Лютор жадно заглатывает уродливый палец.

Обычный человек ничего бы не заметил, но от Шести Глаз Сатору Годжо не могло укрыться ничто. Он отчётливо видел, как тёмная проклятая энергия пальца Сукуны ядовитыми змеями расползлась по телу Лютора, стремясь подчинить разум и выжечь остатки его собственной воли.

Однако мгновение спустя напор ослаб. Проклятая сила словно иссякла, и вся эта пугающая мощь растворилась без следа.

Огрызок плоти затих глубоко в утробе Лютора, притворившись безобидной, мёртвой костью.

Давление проклятой энергии сошло на нет. О недавней вспышке напоминали лишь едва уловимые эманации, зависшие под сводами главного зала. Всё произошедшее казалось коллективным наваждением.

Лютор застыл. Смешной, нелепый, с вытянутой шеей — вылитый ощипанный гусь, которого крепко схватили за горло. Он яростно размахивал руками, но изголодавшееся тело отказывалось подчиняться его воле. Никакой силы в нём больше не было.

Лишившись дара речи, он недоумённо оглядел себя с ног до головы и грязно выругался:

— Твари... Нельзя было им верить!

Пользуясь его замешательством, Супермен в защитном костюме рванул вперёд. Криптонек так и пылал праведным гневом.

Впрочем, Лютор не был бы собой, если бы не подготовил козырь. Из потайного кармана он извлёк свой излюбленный «подарочный набор для скорейшей встречи с создателем» — портативные лазерные излучатели с криптонитовой наводкой. Несколько мгновенных тепловых лучей, и летающая инопланетная ищейка с глухим стуком покатила по полу.

Лютор до сих пор искренне не понимал, почему этот пришелец раз за разом наступает на одни и те же грабли.

Примитивно до безумия — но, чёрт возьми, на редкость эффективно. Большого ему и не требовалось.

Бэтмен, стоявший чуть поодаль, подавил мимолётное желание присоединиться к избиению зарвавшегося криптонца. Сохраняя холодное спокойствие, он просто нажал кнопку на своём наруче.

По Сторожевой Башне прокатился вой аварийной тревоги. Массивные гермозатворы один за другим с грохотом перекрыли все выходы.

Опоздавший к самому началу Флэш остался топтаться в коридоре, растерянно хлопая глазами перед закрывшейся прямо перед его носом бронедверью.

По залу растёкся багровый свет ламп, имитирующих излучение красного солнца. Лютор осторожно отступил на шаг.

— Что, решили оставить своего синего бойскаута подыхать? — процедил он, зыркнув на Бэтмена.

Темный силуэт Бэтмена оставался неподвижен. Лишь уголок рта, не скрытый маской, дрогнул в едва заметной усмешке:

— Закрыть периметр. Выпускай Белого Ворона.

С этими словами он убрал руку с плеча Сатору.

Белый Ворон сорвался с места, точно стрела, выпущенная из лука.

На бегу Сатору мельком подумал, не перепутал ли Брюс его с породистой гончей, отдавая такие команды.

Он легко уклонился от лазерного луча. Взгляд Годжо скользнул по натянутой на Лютора бэт-маске, и на его лице отразилось искреннее отвращение. Но уже в следующий миг губы Сатору растянулись в широкой ухмылке — в его голове созрел отличный план, как развлечься.

Поравнявшись с противником, Сатору оперся ладонью о его плечо, крутанулся в воздухе и пинком выбил оружие из обеих рук опешившего миллиардера.

Приземлившись, он прижался спиной к спине Лютора и игриво пошевелил пальцами прямо перед его носом.

— Ну что за дурной вкус, Лекс! — защебетал Сатору, бесцеремонно привалившись головой к его плечу. — Тебе следовало прикинуться мной. Я ведь куда симпатичнее этого угрюмого рукокрылого!

Лютор попытался огрызнуться и ударить его локтем назад, но Годжо лишь лениво перехватил его руку, заломил её за спину и с лёгким щелчком уложил Лекса лицом в пол.

Усевшись сверху, Сатору бесцеремонно ухватился за края реалистичной маски Бэтмена и принялся растягивать её резиновые губы в нелепой, клоунской ухмылке.

— Тьфу, какое убожество, — фыркнул он, сооротив брезгливую гримасу.

Впрочем, это его не остановило. Совершенно счастливый Годжо принялся увлечённо скручивать Лютора в самые невообразимые и унижительные позы.

Быстро оценив разницу в силе, Лютор благоразумно решил помалкивать. Оставшись без своих высокотехнологичных игрушек, он мог лишь исходить тихой злобой, пока несносный маг завязывал его узлом.

— Да спрашивайте вы уже, чёрт вас дери! — не выдержал Лютор.

Его бесцеремонно усадили посреди зала Лиги Справедливости, устроив живую выставку одного экспоната. Обиженные им супергерои подходили один за другим: кто-то с ухмылкой тыкал пальцем в фальшивую бэт-броню, а кто-то вовсе щелкал затвором смартфона, старательно фиксируя этот грандиозный позор для будущих поколений.

Лютор, чьё лицо уже порядком онемело от бесконечных растягиваний, готов был взвыть от ярости.

Бежать было некуда. И дело даже не в том, что верёвку для пут любезно одолжила Диана, а узел лично затянул Бэтмен. В окружении такой оравы супергероев любая попытка выкинуться обернулась бы мгновенным провалом.

Чуть поодаль Бэтмен методично распекал Супермена.

— У тебя мозги вообще есть?! — сурово гремел голос Брюса. — Это было излучение красного солнца! Какого чёрта ты не уклонился? Так не терпелось поскорее предстать пред всевышним?!

Кларк покорно выслушивал выговор, виновато опустив голову:

— Но за моей спиной были ты и Белый Ворон. Я не мог рисковать. Вдруг это оружие причинило бы вам вред?

Криптонек рассуждал просто: его стальное тело выдержит почти всё. А если бы он увернулся, под удар попали бы его друзья.

Простой смертный продолжал яростно тыкать пальцем в грудь могущественного пришельца. Сатору сидел неподалёку, уплетая мороженое и с удовольствием наблюдая за этой сценой.

— Ты сомневаешься в моей реакции?! — ледяным тоном процедил Бэтмен, чьи человеческие рефлексy в своё время позволяли уходить даже от лучей Дарксайда.

На стенания пленённого Лютора никто по-прежнему не обращал внимания.

Шли часы. За панорамными окнами Сторожевой Башни медленно всходило солнце, заливая первыми лучами американские мегаполисы. Постепенно герои помладше разошлись по домам, возвращаясь к своей обычной, мирной жизни.

К этому моменту Лютор уже окончательно сник. Он сидел с понурой головой и закрытыми глазами, стараясь сберечь остатки сил и не желая больше вступать в пустые пререкания.

Бэтмен приоткрыл глаза и коротко кивнул Сатору. Тот мгновенно всё понял и рывком вздёрнул пленника на ноги.

Поглядев на помятый бэт-костюм, обтягивающий грузную фигуру Лютора, Годжо с задумчивым видом почесал подбородок. Затем он ухватился за край маски и с резким треском сорвал её одним движением, полностью «очистив» миллиардера от чужой личины.

В руках у мага остался безупречно выполненный, пугающе реалистичный маскировочный костюм. Под ошеломлёнными взглядами присутствующих Сатору преспокойно сложил трофей и засунул его в один из подсумков своего пояса.

— Ну а что? Это мой законный трофей! — невинно затрепетал ресницами он. — Имею я право распоряжаться собственной добычей?

Спросил он чисто для проформы. Все понимали: раз вещь угодила в закрома этого наглого кота, вернуть её назад честным путём уже не получится.

Лютор ощутил, как к горлу подступает удушье от бессильной злобы. Мало того что его грандиозный план провалился, так он ещё и лишился уникальной разработки стоимостью в несколько миллионов долларов. Эта вылазка оказалась самым убыточным делом в его жизни.

— Выкладывай, — Бэтмен шагнул к Лютору. Лицо его под маской было суровым, челюсти

плотно сжаты. — Откуда ты узнал про палец Сукуны? И откуда тебе известна его сила?

Лютор попытался смолчать, но золотое свечение Лассо Истины неумолимо сдавило грудь, заставляя цедить слова против воли:

— Любой, у кого есть уши, знает... что вы притащили из Готэма некую чертовщину. А насчёт свойств... — Лютор замялся, ненадолго опустив взгляд. — Ко мне явились люди. Своеобразная делегация. Они очень настойчиво «попросили» меня украсть этот артефакт. И они же просветили меня, на что способна эта дрянь.

Сатору презрительно хмыкнул, качнув головой:

— И они, конечно же, умолчали об одной маленькой детали? Что у того, кто сожрёт этот палец, есть всего два пути: либо сразу склеить ласты, либо превратиться в послушный сосуд для чужой души?

План заговорщиков теперь лежал как на ладони. Им требовалось либо вернуть Сукуну в этот мир, либо просто избавиться от Лютора. И если мотивы первого варианта оставались туманными, то со вторым всё было предельно ясно. У Лекса Лютора не было прямых наследников. Стоило миллиардеру погибнуть, и при грамотном юридическом вмешательстве ЛексКорп перешёл бы в чужие руки. Несметные богатства, власть, технологии — всё это досталось бы им на блюде.

Лицо Лютора потемнело от ярости. Он поверить не мог, что повёлся на столь дешёвую уловку. Разум словно затуманило. Если бы не этот дефектный сувенир из другого мира, имя Лекса Лютора уже сегодня высекали бы на надгробной плите.

Он нахмурился, силясь восстановить хронологию событий. Взгляд его скользнул по лабораторному оборудованию, и в голове наконец прояснилось:

— Общайте мою лабораторию. Проверьте новые приборы, которые мы тестировали на прошлой неделе. Кажется, на них нанесли какой-то токсин, влияющий на когнитивные функции.

Иначе его внезапное затмение рассудка объяснить было просто невозможно.

— Да ладно тебе, просто признай, что свалил дурака, — фыркнул Сатору, лениво прохаживаясь мимо него и подбрасывая в руке отжатый девайс. — Мне не привыкать к твоей глупости.

На его лице так и читалось откровенное издевательство.

Губы Лютора дрогнули в нехорошей, угрожающей усмешке.

— Знаешь... Они просили передать тебе кое-что лично, — вкрадчиво произнес Лекс, в упор глядя на Белого Ворона. — «Тело Сугуру Гето оказалось на редкость удобным».

Он чеканил каждое слово, внимательно следя за малейшими изменениями в поведении Сатору.

Лютор нутром чуял, что этот крючок зацепит мага намертво.

Но плотная ткань капюшона скрывала лицо Годжо. Сатору лишь замер на мгновение. А затем медленно поднял голову, и его тихий, удивлённый голос эхом прозвучал под сводами зала:

— Сугуру Гето?... А кто это?

Внешнее спокойствие далось Сатору с огромным трудом. На самом деле в ту секунду, когда прозвучало это имя, его мысли оборвались, оставив лишь звенящую пустоту.

«Тело Сугуру Гето оказалось на редкость удобным».

Эти слова сработали как детонатор. Внутри словно проснулся спавший доселе вулкан. Сердце бешено заколотилось, разгоняя кровь с неистовой силой, в ушах зашумело, а пальцы предательски дрогнули. Его била крупная, неосознанная дрожь.

Его душил гнев. Слепая, яростная злоба, природу которой он не мог осознать.

Пытаясь унять эту бурю, Сатору прижал ладонь к груди. Он растерянно склонил голову набок. Он искренне не понимал, откуда в нём столько ярости из-за имени какого-то незнакомца.

«Кто же ты такой, Сугуру Гето?»

«Я знал его? Почему одно упоминание о нём заставляет мою кровь закипать?»

Разум оторвался от чувств. Годжо словно раздвоился: одна его часть превратилась в холодного, безучастного наблюдателя, который со стороны препарировал бушующую плоть.

«Проклятие? Скрытое небесное проклятие?»

Исключено.

Шесть Глаз отчётливо видели лишь путы здешнего мироздания и чьё-то странное, безмолвное благословение. Никаких чужеродных печатей в его душе не было.

— Кто он такой? — повторил Сатору, в упор посмотрев на Лютора.

Лютор размял шею. Суставы сухо хрустнули.

— Главарь этой шайки, — ухмыльнулся он. — Он называет себя Сугуру Гето, хотя говорит о собственном теле так, словно примерил чужую одежду.

Лекс выдержал эффектную паузу.

— Весьма примечательный тип. Носит традиционное японское буддийское облачение — кажется, это называется кашая. Длинные тёмные волосы, а на лоб свисает дурацкая прядь. Но примечательно другое. Поперёк всего его лба тянется грубый, уродливый шрам от трепанации.

Буддийское облачение. Нелепая чёлка.

Две кричащие детали. Бэтмен молча слушал их разговор. Внешне он оставался невозмутим, но в его голове уже выстраивалась сложная цепочка ассоциаций: фамилия Годжо, странная белая лиса, свившая гнездо в его постели...

Случайность? Или закономерное звено одной цепи? Связан ли этот загадочный «Гето» с тем, кто бесследно исчез несколько лет назад?

Тщательно взвесив каждое слово Лекса, Бэтмен наконец нарушил молчание:

— Полагаешь, имела место пересадка мозга? Тело принадлежит этому вашему Гето, а разум — кому-то другому?

<http://bllate.org/book/19544/2004458>